Когда девушка услышала это, пальцы Цзян Жуань слегка сжались, однако на её лице не отразило ни капли огорчения, когда девушка ответила:

– Даже в этом случае, это не имеет ничего общего с Жуань Нян.

– Генерал Чжао провёл более половины своей жизни, сражаясь на поле битвы, он, должно быть, был награждён множеством наград. В настоящее время беспокойство вызывает бедственное положение людей в столице, лишённых продовольствия и живущих в нищете. Сердце Чжао дажэня лелеет людей земли, и, если он сможет раздать продукты питания жертвам наводнения, простолюдины определённо будут безмерно благодарны.

– Молодой мастер, примите во внимание свои слова, – Цзян Жуань ответила совершенно равнодушно. Девушка знала, что Ли Ань намеренно пытается спровоцировать её. Даже если у фу генерала Чжао были горы золота и серебра, жертв в столице было слишком много. Вскоре будет также прибывать поток беженцев, поэтому продуктов на покупку даже по более высокой цене не хватит. Более того, даже если бы у кого-то были горы золота и серебра, они бы быстро истощились.

Ли Ань громко рассмеялся:

– Этот разговор со старшей юной леди оказался очень полезным. Уже довольно поздно, и мне нужно ехать домой. Я надеюсь, что в следующий раз, когда мы встретимся, старшая юная леди будет, как сегодня, весела и поболтает со мной с прежним остроумием, – хотя на его элегантном лице сияла улыбка, глубокие глаза молодого человека казались бездонными тьмой. Они даже казались насквозь пропитанными смертельным ядом.

Цзян Жуань кивнула:

– Определённо.

Не говоря ни слова, Ли Ань повернулся и ушёл. После того, как он повернул голову, улыбка на его лице исчезла, как плащ, а выражение лица молодого человека стало мрачно-зловещим и устрашающим. Когда он вышел из Цзян фу, молодой слуга, поджидавший Ли Аня, поинтересовался:

– Молодой мастер, думаете, в этом замешана старшая юная леди Цзян?

– Определённо она в это замешана, – Ли Ань запрыгнул на лошадь. У этой незрелой и неопытной девушки были двусмысленные глаза. Когда она столкнулась с зондированием и допросом Ли Аня, Цзян Жуань восприняла это спокойно и даже ответила провокацией!

Он взмахнул хлыстом, лошадь заржала и в мгновение ока помчалась прочь.

* * *

На улице в столице, естественно, скакала не только эта лошадь, и когда Ли Ань проезжал мимо, другая лошадь случайно проскользнула мимо его. Другая лошадь была редким жеребцом с великолепной блестящей чёрной шкурой, а на спине сидел всадник, у которого были накидка и бамбуковая шляпа. Он остановился перед рестораном в центре города, вручил поводья своего скакуна официанту и вошёл в заведение.

Когда молодой человек достиг второго уровня, служанка повела его в отдельную комнату. Он раздвинул жемчужные занавески и вошёл, и когда сидящие в комнате увидели, что он вошёл, у одного из них, который сидел сбоку, загорелись глаза, и парень воскликнул:

– Второй брат!

Гуань Лян Хань был главнокомандующим Великой Династии Цзинь, героическим и опытным в битвах, и его титул "Бога Войны" разносился по всем четырём углам страны. В это время Гуань Лян Хань с триумфом вернулся со своим контингентом и должен был отправиться на заседания суда. Однако он не стал сопровождать войска, а вместо этого ускользнул и вернулся сам. Гуань Лян Хань всегда обладал беззаботным и непринуждённым характером, и даже при том, что Император знал об этом, он часто закрывал глаза на выходки молодого человека. Он посмотрел на юношу, который крикнул "Второй брат", и это действительно был Мо Цун.

Мо Цун добавил:

– Второй брат, где детёныш шакала с северо-запада, которого ты сказал, что принесёшь мне? – он всегда хотел тайно разводить эту породу шакалов в своём поместье.

– Через несколько дней, когда вернутся войска, я пришлю его тебе, – Гуань Лян Ханю было чуть больше тридцати лет, он был высокого роста и красив собой. Однако его лицо было покрыто бородой, из-за чего парень на первый взгляд казался дьяволом. – Я думаю, ты окунулся в женскую ауру столицы, отчего сам стал почти как женщина. В следующий раз ты можешь пойти со мной в пустыню на тренировку. Ты такой худой, что стал похож на обезьяну.

Мо Цун был недоволен:

– Второй брат, как это может быть хорошей идеей? Все твоя знания посвящены сражениям, а это пустая трата твоего выдающегося положения. Более того, что плохого в том, чтобы быть худым? Третий брат тоже худой, и у него тоже всё в порядке.

– Можно ли сравнить тебя с третьим братом? – Гуань Лян Хань принял такую позу, как будто собирался ударить его: – Твой третий брат раздавит тебя одним пальцем.

Всё это время Сяо Шао, задумчиво сидевший в стороне, наконец поднял голову:

– Второй брат.

– Я говорю, третий брат, ты всегда балуешь этого молодого парня? Прошёл год, а улучшений как не было, так и нет! – заявил Гуань Лян Хань.

Когда они были моложе, то все были выходцами из одной секты. Всего их было восемь братьев. Гуань Лян Хань занял второе место, Сяо Шао был третьим, Мо Цун был седьмым и на восьмом месте оказался Сюань Ли. В то время Сюань Ли поднялся на гору, чтобы обучиться некоторым навыкам, но после того, как он был на полпути к их освоению, что-то произошло. С этого момента секта обращалась с ним так, как будто парня не существовало, и по молчаливому согласию все больше никогда не поднимали этот вопрос. Никто вне их секты не знал об их отношениях, и только в частном разговоре они обращались друг к другу подобным образом.

– Как долго ты пробудешь в столице на этот раз? – спросил Сяо Шао.

Привыкший к ледяному характеру Сяо Шао, Гуань Лян Хань почесал в затылке:

– Северо-запад послал нескольких людей на мирные переговоры – если не будет никаких проблем или провокаций, я должен быть размещён в столице на время.

– Ах, второй брат, тогда у нас будет больше возможностей пообщаться и повеселиться! – радостно воскликнул Мо Цун.

– Кто, чёрт возьми, хочет пообщаться с тобой, малец?! – Гуань Лян Хань всегда свысока смотрел на слабую манеру поведения Мо Цуна. Более того, боевые искусства Мо Цуна были самыми слабыми среди них, поскольку он, по сути, выучил лишь немного навыков.

Сяо Шао спросил:

– Второй брат, я хотел бы узнать о человеке.

– О ком именно? – спросил Гуань Лян Хань.

– Цзян Синь Чжи, – спросил он. – Есть ли у тебя в подчинении такой человек? Старший молодой мастер семьи Цзян.

– Семья Цзян? – брови Гуань Лян Ханя нахмурились: – Ты говоришь Цзян Цюане из столицы, эта семья Цзян? Я не знаю никого под моим командованием по фамилии Цзян, но не могу сказать о младших солдатах. Почему ты ищешь старшего молодого мастера Цзяна? С каких это пор ты поддерживаешь какие-либо отношения с семьёй Цзян? Третий брат, не вини меня в том, что я ворчу и пытаюсь выдвигать нравоучения. Семья Цзян – это один большой бассейн с мутной водой, и их покровителями являются семья Ся. Ты должен знать, что это за люди такие, и их отношения с Восьмым братом неоднозначны и сложны. Восьмой брат подобен вонючей

грязи, и всякий, кто соприкоснётся с ним, понесёт невыразимое несчастье!

– Я не имею никаких отношений с Сюань Ли, – спокойно заявил Сяо Шао.

– Второй брат, третий брат не спрашивал о восьмом принце, – саркастически парировал Мо Цун. – Он делает это для старшей юной леди семьи Цзян.

– Что за старшая юная леди Цзян? – спросил Гуань Лян Хань. – Разве Цзян Цюань имеет не одну-единственную дочь Ди? Третий брат, она тебе понравилась? Этого не может быть, с каких пор твоё восприятие опустилось настолько низко?

http://tl.rulate.ru/book/11876/1527007